

закрепляет также перечень работ, которые могут осуществляться дистанционно. Считаем, что в данный перечень могут быть включены работы в сфере информационных технологий, в области журналистики, научно-преподавательской деятельности, архитектуры и т. д. Наличие данного перечня позволит увеличить темпы внедрения дистанционной работы в различные сферы трудовой деятельности. Следует иметь в виду, что многим работникам дистанционная работа не подходит, поскольку специфика их трудовых функций предполагает присутствие на рабочем месте. Важно отметить, что сегодня наниматели по ряду причин не заинтересованы в дистанционной работе. Это вызвано определенными трудностями в организации данного вида работ, а также желанием нанимателя обеспечивать усиленный контроль над осуществлением работником своих трудовых функций. На наш взгляд, дистанционная работа способствует повышению эффективности труда, ввиду того что работник выполняет свои трудовые обязанности в удобном для него месте и самостоятельно создает микроклимат вокруг себя. Организация дистанционного труда во время кризиса способна также сократить ряд расходов организации, что, в свою очередь, предотвращает массовые увольнения работников и рост безработицы по стране в целом.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что дистанционная работа является важным институтом современного трудового законодательства ввиду прогрессивного развития информационных технологий и глобализации экономики. Особое значение данный вид работ приобрел в условиях кризиса, поэтому необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере. Так, считаем целесообразным: 1) предусмотреть в ст. 307-2 ТК возможность по соглашению сторон заключения трудового договора путем обмена электронными документами с последующим направлением экземпляра данного трудового договора на бумажном носителе по почте; 2) закрепить в законодательстве перечень оснований для перехода работника на дистанционный труд; 3) определить в законодательстве перечень работ, которые можно осуществлять дистанционно.

Кухарева Е. И.

**ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
В РАМКАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Кухарева Екатерина Ивановна, магистрантка 2 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, kukharava_feedback@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук Малюженец И. А.

Тема электронного правосудия в белорусской правовой литературе освещена недостаточно широко. Вместе с тем развитие информационного общества, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы

жизнедеятельности государства, несмотря на все плюсы и минусы данного явления, является свидетельством того, что внедрение электронного правосудия в судебную систему Республики Беларусь остается вопросом времени.

В 2015 г. началось создание единой автоматизированной информационной системы судов общей юрисдикции (АИС СОЮ), в настоящее время проводится второй этап ее модернизации. Предполагается автоматизация выполнения функций судебного делопроизводства, автоматизированное формирование статистических отчетов, получение информации о движении дела, расширение применения технологии электронной цифровой подписи для обеспечения легитимности электронных документов в рамках электронного документооборота и судебного делопроизводства, а также мобильного клиента и системы защиты информации. Так, с 1 января 2021 г. ход судебных заседаний будет фиксироваться путем использования цифровых технологий, в процессуальное законодательство вводится новое понятие «краткий протокол», а в дальнейшем планируется создать общедоступный электронный банк судебных решений.

Следует обратить внимание, система электронного судопроизводства в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь введена в 2011 г., однако полноценно она начала работать только с 15 августа 2017 г. в связи с запуском в тестовую эксплуатацию электронных сервисов E-court «Электронное судопроизводство по экономическим делам» на сайте Верховного Суда.

Отдельные элементы электронного правосудия, такие как электронная подача документов в экономические суды, создание электронного банка данных судебных постановлений, принимаемых экономическими судами, смс-оповещение участников процесса о предстоящем судебном заседании, в нашей стране уже успешно внедрены и продолжают реализовываться на практике.

Несомненно, возрастающая роль информационных технологий в жизни общества и динамика внедрения их во все сферы жизни требует от законодателя нормативной регламентации происходящих процессов.

На наш взгляд, введение в процессуальное судопроизводство такого элемента правового правосудия, как электронный документооборот, будет незавершенным без наличия возможности не только подавать документы в электронном виде, формировать электронные дела, но и принимать таким образом постановления суда. В этих целях полагаем возможным ввести в процессуальное законодательство новый термин – «электронное решение», определив, что это постановление суда, существующее в электронной или цифровой форме. Следует закрепить, что судебное решение, за исключением решения, содержащего сведения, составляющие охраняемую законом тайну, может быть выполнено в форме электронного документа, который подписывается судьей электронной цифровой подписью. В случае если решение принято судом коллегиально, оно подписывается всеми судьями, рассматривавшими дело, электронной цифровой подписью. При этом в ближайшее время перейти к электронной форме судебного решения, исключив

наличие решения суда на бумажном носителе, не представляется возможным, поскольку далеко не все слои общества готовы к таким изменениям. В связи с этим в законодательстве следует предусмотреть, что при выполнении судебного решения в форме электронного документа дополнительно выполняется его экземпляр на бумажном носителе.

Таким образом, в настоящее время необходимо активно продолжать внедрять электронное правосудие, которое в конечном итоге позволит судам выносить решения в электронной форме.

В завершение следует отметить, что при внедрении информационных технологий в судопроизводство мы столкнемся с новыми рисками и проблемами: не только с такими, как защита персональных данных, обеспечение информационной безопасности, но и с возможностью использования информационных технологий отдельными слоями общества, которые не готовы воспринимать новые технологии, не обладают навыками работы в Интернете и не имеют возможности доступа к компьютеру. Безусловно, потребуются дальнейшее совершенствование не только процессуального законодательства, но и повышение правовой, информационной и коммуникационной грамотности общества в целом для доступности системы электронного правосудия широкому кругу населения и равного доступа к правосудию для всех лиц.

Однако, несмотря на все сложности, дальнейшее внедрение современных технологий в судопроизводство позволит повысить уровень доступности правосудия, оперативность рассмотрения дел, открытость правосудия, уменьшить судебные издержки, а также снизить нагрузку на судей.

Луговская Ю. В.

ПРАВОВАЯ АМНИСТИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Луговская Юлия Витальевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, lugovskaya_1@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Василевич Г. А.

Амнистия (греч. Αμνηστια – забвение, прощение) – акт государственного прощения лиц, совершивших противоправные деяния. Амнистия служит стимулом для исправления виновных лиц, в том числе для заглаживания ими вреда, причиненного противоправным деянием, и создает необходимые условия для их возвращения к нормальной жизни в обществе. С момента обретения Республикой Беларусь независимости акты об амнистии 16 раз принимались в виде законов и единожды в виде постановления Верховного Совета.

Первый акт об амнистии в истории суверенной Республики Беларусь был принят 23 декабря 1991 г. на основании п. 22 ч. 3 ст. 97 Конституции 1978 г. После принятия Конституции в 1994 г. Верховный Совет Республики Беларусь воспользовался своим правом на издание актов об амнистии, в результате чего